

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.15.64.005>
УДК 340

В ЮРИД. Н.

УСТАНОВЛЕНИЕ БЕНЕФИЦИАРНОГО СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Гуськов Д.С.

*Институт государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации*

Аннотация. Актуальность данной публикации выражается в том, что совершение преступления во многих случаях влечет за собой причинение имущественного ущерба потерпевшему. Задача государства – принять комплексные меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, в полном объеме. Для этого необходимо установить имущество лица, совершившего преступление, и наложить на него арест. При этом следует учитывать, что лица, совершившие преступления, во избежание наложения ареста на имущество осуществляют действия по его сокрытию, в том числе, оформляя право собственности на имущество на номинальных подконтрольных им лиц, в том числе юридических, в действительности продолжая владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом. В этой связи, важным является установить бенефициарного собственника имущества, однако данный термин в законодательстве трактуется неоднозначно. Цель: анализ нормативного содержания доктрины бенефициарного владения. Методы: формально-юридический метод, метод правовой герменевтики, а также ряд общенаучных методов. Результаты: Определено понятие «бенефициарный собственник», приводится его отличие от существующей дефиниции «бенефициарный владелец». Освещены актуальные вопросы использования понятия «бенефициарный собственник» в публичных отраслях российского законодательства и правоприменительной деятельности для обеспечения возмещения ущерба от преступлений. Выводы: Сделан вывод о том, что для осуществления эффективной деятельности по обеспечению возмещения причиненного преступлением имущественного вреда необходимо ввести в законодательство понятие «бенефициарный собственник» с приведением в соответствие с ним норм, регламентирующих деятельность государственных органов по установлению имущества, находящегося в бенефициарной собственности у лиц, совершивших преступления, наложению на него ареста и осуществлению действий по исполнению судебных решений в части возмещения ущерба за счет указанного имущества.

Ключевые слова: бенефициарный собственник, бенефициарный владелец, возмещение ущерба, причиненного преступлением

ESTABLISHMENT OF THE BENEFICIAL OWNER OF PROPERTY IN ORDER TO ENSURE COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY CRIMES

Guskov Dmitry S.

*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation*

Abstract. *The commission of a crime in many cases entails the infliction of property damage to the victim. The task of the state is to take comprehensive measures to ensure compensation for the harm caused by the crime in full. To do this, it is necessary to establish the property of the person who committed the crime and seize it. At the same time, it should be taken into account that persons who have committed crimes, in order to avoid seizure of property, carry out actions to conceal it, including formalizing the ownership of property to nominal persons under their control, including legal entities, in reality continuing to own, use and manage this property. In this regard, it is important to establish the beneficial owner of the property, but this term is interpreted ambiguously in the legislation. Object: analysis of the normative content of the doctrine of beneficial ownership. Methods: the formal legal method, the method of legal hermeneutics, as well as a number of general scientific methods.*

Findings: The concept of «beneficial owner» is defined, its difference from the existing definition of «beneficial proprietor» is given. Topical issues of using the concept of «beneficial owner» in the public sectors of Russian legislation and law enforcement to ensure compensation for damages from crimes are highlighted.

Conclusions: It is concluded that in order to carry out effective activities to ensure compensation for property damage caused by crimes, it is necessary to introduce the concept of «beneficial proprietor» into the legislation, bringing in line with it the rules governing the activities of state bodies to establish property located in the beneficial owner property of persons who have committed crimes, the imposition of arrest on him and the implementation of actions to enforce court decisions in terms of compensation for damage at the expense of the said property.

Keywords: *beneficial owner, beneficial owner, compensation for damage caused by a crime*

Введение.

Закрепленное в ст.3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» понятие «бенефициарный владелец» не раскрывает в полной мере всех признаков, присущих данному субъекту. Легальная дефиниция определяет бенефициарным владельцем «физическое лицо, которое, в конечном счете, прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет воз-

можность контролировать действия клиента. Бенефициарным владельцем клиента - физического лица считается это лицо, за исключением случаев, если имеются основания полагать, что бенефициарным владельцем является иное физическое лицо» [2, URL].

Руководитель Федеральной налоговой службы России Д.В. Егоров отмечал, что «термин «бенефициарный владелец» в контексте ст.3 вышеуказанного Закона № 115-ФЗ имеет узкоспециальное значение, направленное на реализацию потребностей именно данного закона» [5, с. 152].

Аналогичная точка зрения по отношению к области применения термина «бенефициарный владелец» в юридической практике. С одной стороны, данное понятие служит целям законодательства о борьбе с отмыванием денег, и касается скорее конечного бенефициара, чем бенефициарного собственника и напрямую к вопросам налогообложения не относится» [4, с. 83]. С другой стороны, данный термин является размытым и неопределенным, в связи с чем возникает «риск того, что эта терминология будет бездумно использоваться в различных отраслях без учета их специфики [6, с. 82]. В этой связи целесообразно провести анализ нормативного содержания доктрины бенефициарного владения.

Результаты.

Согласно ч. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом [1, URL].

В целях исключения правовой неопределенности при осуществлении деятельности по обеспечению возмещения причиненного преступлением имущественного вреда представляется необходимым законодательное установление понятия физического лица, которое фактически обладает правами владения, пользования и распоряжения тем или иным имуществом, вне зависимости от особенностей юридического оформления права собственности на данное имущество, а именно «бенефициарного собственника» (от французского «benefice» - прибыль, польза). Реаль-

ным собственником имущества является его бенефициарный собственник. Иными словами, собственник не может быть небенефициарным. Следуя данной логике, представляется лишним смысла использование понятий «конечный собственник» либо «конечный бенефициар».

Установление личности бенефициарного собственника является итогом изучения нередко сложной структуры владения имуществом, в том числе, являющимся предметом преступного посягательства, для решения вопроса возмещения причиненного преступлением ущерба.

При расследовании преступлений использование понятия бенефициарного собственника приобретает особое значение для установления лиц, подлежащих привлечению в качестве гражданских ответчиков в целях возмещения причиненного преступлениями ущерба. Таким образом, надлежащее установление бенефициарного собственника имущества должно способствовать обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлениями.

Установление бенефициарного собственника предполагает надлежащую осведомленность в отношении методики сокрытия бенефициарной собственности.

Как справедливо отмечает М.А. Моисеенко, действия по сокрытию фактического владения имуществом зачастую выступают предикатным правонарушением, которое предшествует значительно более опасным для общества преступным деяниям, в том числе финансиру-

нию терроризма или уклонению от уплаты налогов [7, с. 45].

В первую очередь, следует отметить технологию создания множественных промежуточных звеньев хозяйственной связи между бенефициаром и имуществом, которые позволяют искусственно отдалить бенефициарного собственника от самой собственности. Данная методика предполагает создание множества «прокладок» между бенефициарным собственником и его имуществом, которые могут располагаться в различных юрисдикциях. Такие промежуточные звенья создаются, как правило, в виде юридических лиц, причем различной организационно-правовой формы.

Подобная методика существенно затрудняет осуществление контрольно-надзорной, оперативно-разыскной и следственной деятельности органов государственной власти и требует задействования значительных ресурсов для установления подлинных связей между многочисленными юридическими лицами и «подставными» (номинальными) директорами компаний. Ситуация может быть многократно усложнена, если структура бенефициарной собственности распределена по разным юрисдикциям.

Несмотря на легитимность многих сложных структур собственности, они также могут использоваться для сокрытия имущества бенефициарных собственников, уклонения от налоговых обязательств и отмыывания доходов, полученных преступным путем. Например, под-

ставные компании, которые часто представляют собой не более чем почтовый адрес, могут создаваться анонимно для владения имуществом и участия в транзакциях без раскрытия личности ответственных лиц. Это, в свою очередь, позволяет создать видимость ведения легальной деятельности и владения имуществом.

Хотя юридическое владение и бенефициарное владение могут пересекаться, юридический титул или контрольный пакет акций компании может быть оформлен на имя физического или юридического лица, не являющегося бенефициарным собственником, который, в конечном счете, прямо или косвенно контролирует предприятие. Соответственно, физические лица, которые осуществляют окончательный контроль над юридическим лицом, должны быть идентифицированы как бенефициарные собственники, независимо от того, владеют ли они определенным количеством акций (долей), позволяющим принимать управленческие решения в деятельности этого юридического лица.

Получение информации о бенефициарном собственнике, как правило, включает в себя проверку представленных и изъятых документов (например, сертификатов акций, реестра акционеров, решений заседаний правления и различных доверенностей). Целью разработки и внедрения в практику четкого механизма получения и проверки информации о бенефициарных собственниках является снижение рисков получения не-

точной информации и недопущение связанных с этим стратегических ошибок в расследовании уголовных дел. Для проверки личности бенефициарного собственника, находящегося за границей, необходимо предпринять шаги по проверке подлинности юридической документации, предоставленной из-за рубежа. Поскольку статус бенефициарного собственника может меняться с течением времени, вплоть до изменения характера контроля над имуществом, информация должна периодически проверяться (вместо того, чтобы полагаться на проверки, проводимые в месте регистрации той или иной компании или имущества), в соответствии с требованиями актуальности.

Обсуждение.

Для решения задач уголовного судопроизводства существенное значение приобретают вопросы установления связи между физическими лицами и компаниями, которые создаются для защиты имущества данных физических лиц. Как правило, такой собственник не является руководителем юридического лица, осуществляет фактический контроль за его деятельностью и имуществом, включая доходы. Такая обстановка является положительной предпосылкой для ведения преступной деятельности, в том числе связанной с уклонением от уплаты налогов. Чаще всего в рамках возбужденных уголовных дел к ответственности привлекаются непосредственные руководители юридического лица, а само юридическое лицо может выступать в качестве гражданского ответчика. По мнению

Г.И. Седовой Г.И. и Ю.В. Дражевской, в случае недостаточности активов юридического лица для возмещения причиненного ущерба необходимо привлекать к имущественной ответственности лиц, контролирующую данную компанию, если сама компания служит лишь прикрытием для действий этих лиц [8, с. 274].

Контроль бенефициарного собственника за деятельностью юридического лица сближает данную правовую конструкцию с доктриной снятия корпоративной вуали. Указанная доктрина заключается в том, что главной особенностью конструкции юридического лица является защита личного имущества добросовестных участников общества от притязаний кредиторов. Однако, в ходе применения законов и других правовых актов появилась необходимость разработать правило, которое могло быть исключением из указанного корпоративного принципа, поскольку, прикрываясь корпоративными правами, участники-бенефициары могут обогащаться за счет контрагентов (в том числе государства) с помощью обмана либо иными противоправными способами. Исследователи отмечают, что данное исключение в судебной практике первоначально обозначалось как «piercing the corporate veil» [3, с. 196], что дословно можно перевести как «пронзание корпоративной вуали». Здесь следует отметить, что термин «вуаль» подразумевает собой вышеуказанный принцип, оберегающий участников юридического лица от долгов в пределах стоимости обособленного имущества общества

(то есть нахождение участников «за ширмой» юридического лица). Указанная доктрина была создана судьями в правоприменительной деятельности с целью недопущения буквального применения права, которое может привести к несправедливости по отношению к пострадавшей стороне. Таким образом, суды применяют указанную доктрину в качестве основания привлечения лица к имущественной ответственности по своему внутреннему субъективному убеждению, но только при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неправомерном поведении этого лица.

Законодательство о банкротстве обогащает доктринальное представление о характере контроля над деятельностью юридического лица фактами родственной связи между контролирующим лицом и руководителем, наличием полномочий по совершению сделок от имени данной компании, а также наличием должности, которая позволяет определять действия юридического лица. В известной мере, данные критерии могут быть применимы и для установления бенефициарного собственника.

Правовой механизм выявления бенефициарного собственника имущества при расследовании уголовных дел представляет собой совокупность производств оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по поиску, получению и проверке объективных фактических данных, подтверждающих реальную принадлежность имущества конкретному лицу (лицам). Помимо вещественных доказательств и иных до-

кументов, средством установления бенефициарного собственника являются показания свидетелей. При этом, следует учитывать, что наличие доверенности на совершение сделок с имуществом, в том числе, от имени юридического лица не может служить достаточным основанием для вывода о нахождении данного юридического лица в бенефициарной собственности доверенного лица. Определение лица в качестве бенефициарного собственника при расследовании уголовного дела должно осуществляться в соответствии с всесторонней оценкой совокупности вышеприведенных критериев и собранных доказательств в рамках конкретного уголовного дела.

Заключение.

Таким образом, для достижения целей уголовного судопроизводства в части возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлениями, необходимо учитывать, что бенефициарными собственниками в любой структуре владения, пользования и распоряжения имуществом должны быть исключительно физические лица, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности и в качестве ответчиков по искам о возмещении причиненного преступлением ущерба. В целях установления личности бенефициарного собственника требуется согласованное взаимодействие органов предварительного расследования с оперативными подразделениями и органами государственного финансового контроля, при участии которых возможно проведение соответствующего

щих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на получение достоверной информации о лицах, фактически владеющих, пользующихся и распоряжающихся соответствующим имуществом. Кроме того, правоохрани-

тельные органы также уполномочены инициировать проведение предусмотренных законодательством мероприятий финансового контроля, способствующих установлению бенефициарных собственников имущества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // ИБ: Законодательство / Российское законодательство. URL: www.consultant.ru (дата обращения 22.07.2023).

2. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // ИБ: Законодательство / Российское законодательство / URL: www.consultant.ru (дата обращения 22.07.2023).

3. Анищенко С.Д. Признаки, характерные для концепции «снятие корпоративной вуали» // Образование и право. 2022. №4. С. 195-198.

4. Гузнова Е.А. Развитие концепции бенефициарного собственника в налоговом праве Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. №3 (100). С. 82-87.

5. Егоров Д.В. Налоговые органы не могут, да и не должны назначать бенефициара // Налоговая политика и практика. №8. 2015. с.152.

6. Канашевский В.А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компаний и трастов: текущее состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №2 (69). С. 81-86.

7. Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 44-48.

8. Седова Г.И., Дрожневская Ю.В. Проблемы участия в уголовном процессе юридического лица, ответственного за вред, причиненный преступлением // Современный ученый. 2021. № 1. С. 273-276.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on April 14, 2023, as amended on May 16, 2023) // IB: Legislation / Russian legislation. URL: www.consultant.ru (accessed 07/22/2023).

2. Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001 (as amended on June 13, 2023) «On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism» // IB: Legislation / Russian legislation / URL: www.consultant.ru (accessed 22.07.2023).

3. Anishchenko S.D. Signs characteristic of the concept of «removal of the corporate veil» // *Education and Law*. 2022. №4. Pp. 195-198.

4. Guznova E.A. Development of the concept of beneficial owner in the tax law of the Russian Federation // *Actual problems of Russian law*. 2019. No. 3 (100). Pp. 82-87.

5. Egorov D.V. Tax authorities cannot and should not appoint a beneficiary // *Tax Policy and Practice*. No. 8. 2015. Pp.152.

6. Kanashevsky V.A. On the disclosure of information about the beneficiaries of offshore companies and trusts: current state and prospects // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2018. No. 2 (69). Pp. 81-86.

7. Moiseenko M.A. The role and significance of the conceptual approach to establishing the beneficial owners of business entities in the system of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the Russian Federation // *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2022. No. 1 (31). Pp. 44-48.

8. Sedova G.I., Drazhevskaya Yu.V. Problems of participation in the criminal process of a legal entity responsible for the harm caused by the crime // *Modern scientist*. 2021. No. 1. Pp. 273-276.

Информация об авторах

Гуськов Дмитрий Сергеевич, аспирант, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат Московской коллегии адвокатов А1, e-mail: 10019@apmo.ru

Dmitry S. Guskov, postgraduate student, Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, lawyer of the Moscow Bar Association A1